

ОН — ТАЛАНТ... ЭТИМ И ИНТЕРЕСЕН

Дмитрий Хворостовский в мировой прессе

Кто в Красноярске не знает Дмитрия Хворостовского, ныне всемирно известного певца, учившегося когда-то в нашем институте и выпорхнувшего из Сибири в российские и зарубежные просторы. Уехать-то он уехал, и слава полетела вслед за ним, но симпатии к нему остались жить во многих. В академике Анатолии Левитине, руководителе творческих мастерских живописи при Российской академии художеств в Красноярске, тоже. Эта симпатия вылилась в портрет Хворостовского.

— Анатолий Павлович, почему вы вдруг надумали создать портрет Хворостовского!

— Во-первых, я люблю музыку, люблю оперу. Я — сын музыканта. Папа был скрипачом, и в доме музыка звучала с моего раннего детства. Играли трио, квартеты.

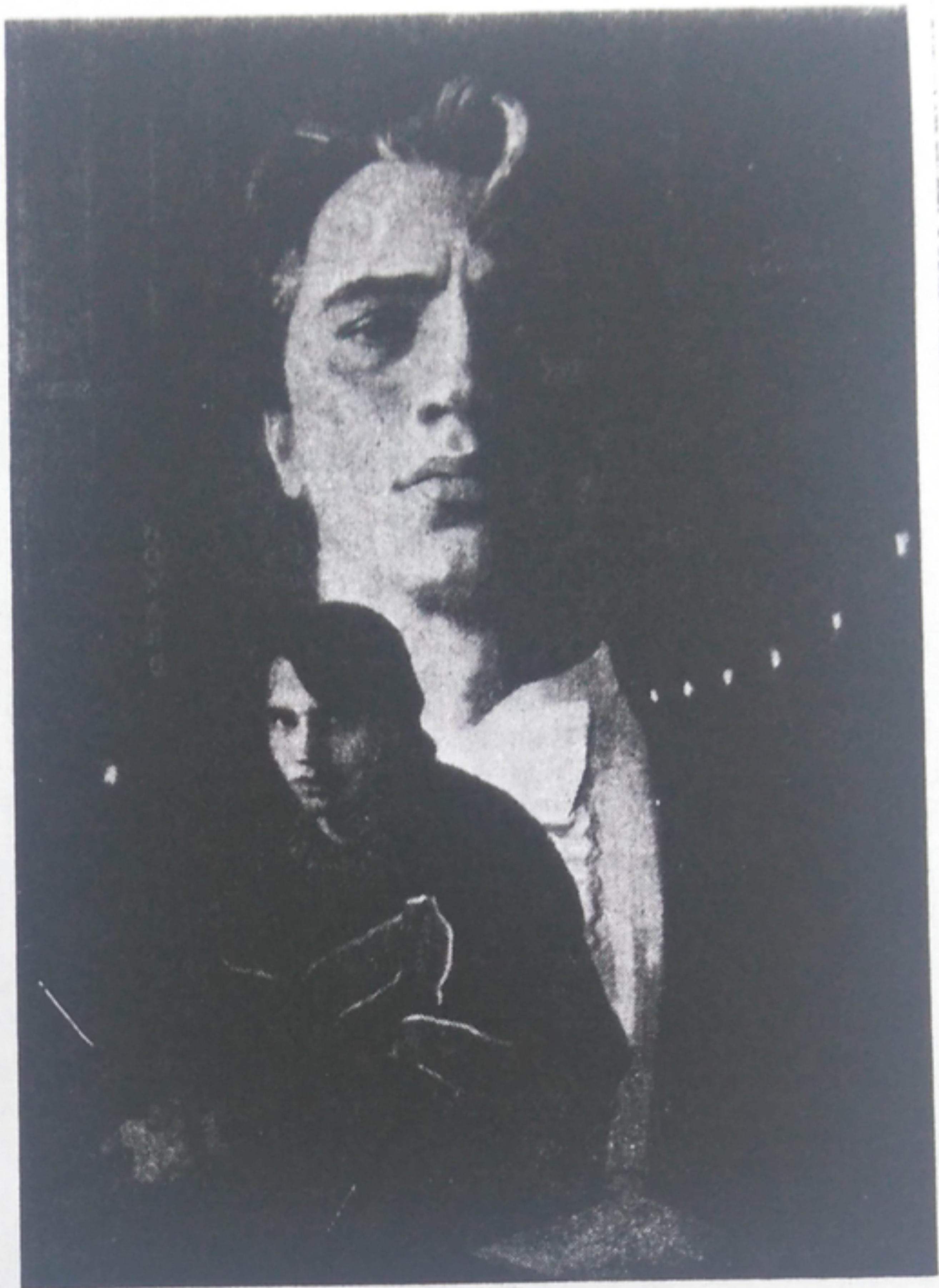
Когда-то режиссер Рошаль снимал фильм «Петербургская ночь», и к нам приходил великий актер МХАТа Добронравов, который учился играть на скрипке у моего отца. Он в фильме должен был играть «Фантазию» Кабалевского на веревочных струнах. Но он был такой талантливый, что отказался от фальсификации. Отец ему дал настоящую скрипку, и он не самые сложные места «Фантазии» играл на скрипке.

В общем, лет с 5—6 отец водил меня в Большой театр, в театр Станиславского, и поэтому музыка для меня — это вторая жизнь. Я играю на рояле, музицирую.

— А почему же вы не избрали музыку своей профессией?

— По очень простой причине. Мои родители совершили большую ошибку — они стали меня учить у какой-то очень сухой и даже жесткой преподавательницы. Она меня била по рукам, потому что я очень быстро усваивал мелодию, делал не ту аппликатуру, то есть ставил не те пальцы. Она била меня линейкой и отвадила от музыки. И я стал симулировать любые болезни. Придумывал, что у меня болят ноги, что-то еще и в конце концов перестал ходить к ней. И стал рисовать с утра до вечера.

У нас в старой квартире московской были мраморные подоконники. Я их изрисовывал целиком, потом мама смывала рисунки водой, и я снова рисовал. Но музыку я продолжал любить. Музыка — это единственное искусство, которое заставляет меня плакать.

И вдруг в один прекрасный день я слышу по красноярскому радио великолепный баритон, который поет Елецкого из «Пиковой дамы». Потом говорят: выступал Дмитрий Хворостовский. И у меня это засело. Благородство тембра, безукоризненность нюансировки. Я стал за ним следить. Однажды на вечере, посвященном Сурикову, он спел песню «Ах, ты ноченька» без аккомпанемента. И спел так, что я рыдал.

— Рыдали? В зале?

— Да, сидел и плакал, и слезы лились. Он меня просто потряс. И я пошел тогда к нему в театр, позвонил, сказал, что хочу его писать. У нас завязалось знакомство. Это было в 1989 году.

Но вот когда Хворостовский уехал из Красноярска, а это случилось очень скоро, начались мои мучения. У него совершенно не было времени мне позировать. Я его буквально ловил. Был на всех концертах в Москве, в Ленинграде. Но Дмитрий был настолько любезен, что всегда помогал достать билеты. Я слушал певца, смотрел его на сцене. Он очень любит Верди петь, трагическую такую музыку.

И я задумал его портрет в контрасте: с одной стороны всем известный Дима Хворостовский впереди сидит на

скамеечке. А с другой — крупный певец с мировым именем, баритон Хворостовский.

— И сколько времени вы его писали?

— За четыре года в общей сложности — два часа. Все остальное время я им напищался. Был на концерте, где он с Троицкой пел.

— А кто еще из музыкантов, певцов вас вдохновил?

— Композитор Свиридов. Пишу и его. Еще не готов портрет. Вот уже семь лет я над ним работаю. Он совершенно изумительный, великий композитор.

— Кто-нибудь видел еще этот портрет?

— Екатерина Константиновна Иофель, преподаватель Димы по вокалу, и родители его. И еще портрет этот был на академической выставке в Москве год назад, где мне самому он не понравился. И я над ним еще много потом работал.

— Разве бывает такое, что академикам не нравятся свои работы?

— А как же. Мне почти никогда не нравятся мои работы.

Что ж, это прекрасно, когда художники, даже став академиками, так самокритичны.

Н. ПОЛЬСКИХ.

Фото С. ЗОММЕРА.